

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ СБЫТОМ «НЕПОДКОНТРОЛЬНЫХ» ВЕЩЕСТВ

В условиях настоящей действительности все большее распространение приобретают различные виды новых «дизайнерских» психоактивных веществ, не являющихся подконтрольными. Мнимая легальность данных веществ втягивает в незаконный оборот огромное количество молодежи.

Впервые правоохранительные органы столкнулись с проблемой в 2012 г., когда в различных регионах России участились случаи изъятия из оборота «неподконтрольных» веществ. Только в первом квартале 2013 г. Управлением ФСКН России по Красноярскому краю было произведено 20 изъятий из оборота психоактивных веществ общей массой более 11 кг, не отнесенных к спискам наркотических средств, психотропных или сильнодействующих веществ и не являющихся их производными.

Объективно процедура внесения вещества в Перечень запрещенных требует значительных временных затрат (до 6 месяцев). С учетом этого эффективность противодействия распространению данных веществ правоохранительными органами чрезвычайно низка. Действующая структура антинаркотического законодательства не позволяет однозначно привлечь лицо за незаконный оборот таких веществ, поскольку они не внесены в Списки запрещенных.

Безусловно, такой механизм правового регулирования не в полной мере отвечает потребностям правоприменителей. Однако, несмотря на изложенные трудности, законодатель все же предусматривает возможность противодействия указанной категории преступлений. О положительных результатах такого противодействия свидетельствует опыт расследования уголовных дел о преступлениях данной категории следственной службой Управления ФСКН России по Красноярскому краю в период 2012-2016 гг. Учитывая ограниченный объем настоящего исследования, приведем наиболее интересные наработки.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 15.06.2006 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» и Федеральным законом РФ № 3-ФЗ от 08.01.1998 «О наркотических средствах и психотропных веществах» аналоги наркотических средств и психо-

тропных веществ – это запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств или психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят. Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ указывает, что суды при рассмотрении уголовных дел данной категории должны руководствоваться заключениями экспертов, специалистов.

В случае изъятия вещества, не предусмотренного перечнями запрещенных веществ, в материалах проверки сообщения о преступлении содержатся отдельные признаки, характерные для преступлений, предусмотренных ст. 228, 228.1 УК РФ. Как правило, имеются сведения о том, что вещество, изъятное из оборота, приобреталось, хранилось либо сбывалось как наркотическое. Зачастую в материалах содержатся данные о психоактивном действии вещества на человека. Формально предполагаемые действия являются общественно опасными. При этом справка о первоначальном исследовании вещества содержит вывод о его массе и о том, что вещество является неизвестным. Однако это не свидетельствует о том, что вещество не является наркотическим.

Далее правоприменителю необходимо убедиться в возможности отнесения вещества к категории «аналоги наркотических средств». Перед экспертами-химиками ставится вопрос: «Имеются ли в представленном объекте аналоги наркотических средств, если да, то каких именно?». При получении положительного вывода о том, что изъятное вещество имеет химическую структуру, сходную с химической структурой запрещенного вещества, по материалам назначается токсикологическое исследование. В связи с тем, что для проведения указанной экспертизы требуются специальные познания в области токсикологии, к проведению данных исследований привлекается эксперт-токсиколог. Токсиколог дает заключение о психоактивном действии вещества. Пример вывода эксперта-токсиколога: «По своим свойствам, воздействию на организм челове-

ка вещество АМ-694 (синтетический каннабиноид) оказывает сходное психоактивное действие, аналогичное веществу, относящемуся к наркотическим, – дельта-9-тетрагидроканнабинолу».

Таким образом, результаты проведенного комплексного химико-токсикологического исследования позволяют отнести изъятое неизвестное вещество под категорию «аналоги наркотических средств», после чего вопрос о возбуждении уголовного дела может быть решен положительно, поскольку установлены два обязательных признака преступления – общественная опасность и противоправность (запрещенность) деяния.

В качестве положительных примеров применения данного алгоритма можно привести уголовное дело в отношении А.А. Стахнева, который Ачинским городским судом 10 августа 2012 г. осужден за совершение трех преступлений, связанных с незаконным оборотом вещества, не входящего на момент изъятия в список запрещенных [1].

Между тем в ряде случаев выводы, указанные в заключениях химико-токсикологических судебных экспертиз, были поставлены под сомнение защитниками. Так, по уголовному делу в отношении И.О. Балашевой, Ф.Ф. Абдрахманова, направленному в Советский районный суд г. Красноярска, судебное разбирательство в суде первой инстанции длилось в течение трех лет. Преступники обвинялись органами предварительного следствия в незаконном сбыте аналога наркотического средства в помещении торгового павильона «Семена». В ходе судебного разбирательства судом назначалась повторная экспертиза, поскольку стороной защиты поставлены под сомнение выводы экспертов химика и токсиколога об отнесении веществ к аналогам. Приговором Советского районного суда гор. Красноярска от 26.09.2014 Ф.Ф. Абдрахманов, И.О. Коношенко (Балашева) осуждены за совершение трех преступлений, связанных с незаконным сбытом аналога наркотического средства, в особо крупном размере. В апелляционной жалобе адвокат продолжал оспаривать заключение химико-токсикологической экспертизы. Однако, проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционных жалобах, суд апелляционной инстанции нашел выводы суда первой инстанции основанными на доказательствах, полученных в установленном законом порядке.

Определением суда апелляционной инстанции Красноярского краевого суда от 04.06.2015 приговор в отношении Ф.Ф. Абдрахманова, И.О. Коношенко (Балашевой) оставлен без изменения, апелляционные жалобы осужденных, адвокатов – без удовлетворения [2]. В содержании определения приведены доводы о том, что у суда не было оснований сомневаться в профессионализме и квалификации экспертов, а также в их заключениях. Как показал в су-

дебном заседании эксперт-токсиколог, он проводил исследования и экспертизы по данному уголовному делу совместно с экспертом-химиком. Ими была найдена информация о том, на какие рецепторы действует представленное на исследование вещество. На основании существующей информации о степени воздействия данного вещества на рецепторы делается заключение, является ли вещество аналогом наркотического вещества или нет. Если действие вещества распространяется на конкретный рецептор, то и эффект от действия этого вещества всегда будет один. Перед экспертом был поставлен вопрос, является ли данное вещество аналогом наркотического средства. Изучив литературу, эксперт приходит к выводу, что данное вещество является аналогом наркотического средства, т.к. воздействует на конкретный рецептор. Эффект от употребления указанного вещества будет тот же, как и от употребления самого наркотического средства.

Эксперт-химик в судебном заседании показал, что им по уголовному делу проводилась повторная судебно-химическая экспертиза и повторная комплексная химико-токсикологическая экспертиза, исследуемое им вещество определялось как наркотическое средство, которое имеет очень схожую с известным наркотиком химическую структуру, они различаются лишь одним компонентом.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что заключения экспертов мотивированы и научно обоснованы. Считать, что экспертами неправильно установлен аналог наркотического средства, как об этом утверждается в апелляционных жалобах, нет оснований.

Таким образом, указанное уголовное дело служит иллюстративным примером конструктивного и грамотного подхода при выявлении преступлений, связанных с незаконным сбытом аналогов наркотических средств при расследовании такого рода уголовных дел, при разрешении дела в суде и принятии итогового решения. Расследование и рассмотрение дела в суде осуществлялось в условиях активного противодействия со стороны защиты. Последовательное исследование доказательств, собранных по делу, их оценка в единстве и взаимосвязи позволили суду принять законное и справедливое решение.

Учитывая имеющийся опыт организации и расследования указанной категории уголовных дел, сотрудникам оперативных, следственных, экспертных подразделений органов внутренних дел необходимо в случае изъятия «неподконтрольных» веществ знать о возможностях и организации проведения химико-токсикологических исследований по отнесению «неподконтрольных» веществ к аналогам, в любом случае рассматривать возможность возбуждения уголовных дел по фактам изъятия аналогов наркотических средств.

Литература

1. Архив Ачинского городского суда Красноярского края. Приговор от 10.08.2012 по уголовному делу в отношении Стахнева А.А.
2. Архив Советского районного суда г. Красноярска. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 04.06.2015 по уголовному делу в отношении Абдрахманова Ф.Ф., Коношенко (Балашевой) И.О. на приговор Советского районного суда г. Красноярска от 26.09.2014.

Р.Р. Абсатаров

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА СТАДИИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

В последние годы в незаконном обороте все большее распространение получают синтетические наркотические средства. Особо актуальна данная проблема для Калининградской области, которая в силу своего уникального географического положения используется для незаконного ввоза синтетических наркотиков из сопредельных государств (Республики Польша и Литовской Республики). Как правило, это смеси, содержащие в своем составе наркотическое средство карфентанил. Для целей ст. 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ Постановлением Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 [6] в отношении указанного вещества установлены следующие размеры: значительный – 0,002 г, крупный – 0,01 г, особо крупный – 2 г. Для сравнения: для героина значительный размер составляет 0,5 г, крупный и особо крупный – 2,5 г и 1000 г соответственно.

Установленный для привлечения к уголовной ответственности незначительный вес в отношении карфентанила объясняется тем, что даже микроскопическое количество содержания его в смеси может привести к летальному исходу. В большинстве случаев наркозависимые граждане хранят при себе небольшое количество условных доз. Как правило, масса одной дозы находится в пределах от 0,015 г до 0,025 г. Вместе с тем в случае обнаружения в ходе личного досмотра у задержанного лица хотя бы одной дозы ему фактически грозит наказание в виде лишения свободы до 10 лет. Достаточно серьезное наказание за незначительный размер, установленный для карфентанила, требует повышенного внимания при проведении исследования на этапе доследственной проверки.

При изъятии незначительного количества наркотического средства, например одной дозы, следователи и дознаватели с целью экономии времени нередко назначают предварительное исследование.

В науке вопросы о сущности предварительного исследования и его доказательственном значении остаются дискуссионными. Некоторые ученые полагают, что предварительное исследование – это «внепроцессуальное применение специальных знаний для обнаружения относимости следов к расследуемому событию» [2]. Другие подчеркивают, что это вид использования специальных знаний, цель которых – выявить признаки, служащие основанием для ВУД и получения розыскной информации на стадии выявления и расследования преступления [10, с. 72].

В пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» подчеркивается, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Нельзя не отметить некоторую непоследовательность решений Верховного Суда РФ по вопросам использования специальных знаний при расследовании преступлений различных категорий. Так, в отношении дорожно-транспортных преступлений в п. 10.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» указано, что факт употребления лицом, управляющим транспортным средством, веществ, вызывающих алкогольное опьянение, должен быть установлен по результатам освидетельствования и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а наличие в организме наркотических средств или психотропных веществ – по результатам медицинского освидетельствования либо